

Боль наша – Нефтегорск

Землетрясение в п. Нефтегорск, случившееся в 1995 году, по своим масштабам и жертвам поистине общероссийская трагедия, поэтому на 10-ю годовщину посчитали своим долгом приехать в район многие официальные лица. Такого скопления людей бывший поселок нефтяников не помнит уже давно. Приехали на свою родину и бывшие нефтегорцы, которым на этот раз была оказана при поездке материальная помощь.

- Самолет, в котором мы летели, практически полностью был заполнен бывшими нефтегорцами, - говорит Марина Игоревна Мишина, приехавшая из Хабаровска. - И следующий рейс тоже состоял из моих земляков. До сегодняшнего момента не у каждого была возможность часто приезжать 28 мая на место трагедии. А душа рвется в Нефтегорск постоянно. Если бы здесь выстроили поселок заново, уверена,

Май всегда был и остается для жителей Охинского района одновременно и праздничным, и горестным. Две такие разные майские даты вот уже десять лет идут почти рядом: День Победы, нынче юбилейный, и 28 мая – день нефтегорской трагедии, 10-летие которой было тоже в этом году.

многие бы вернулись. Рада вновь увидеться с друзьями, знакомыми, - утирает слезы Марина Игоревна и обнимает свою бывшую школьную подругу Ольгу Бизину. - Вот с Ольгой когда-то в школе били рекорды в беге, в баскетбол играли. А сейчас... (дотрагивается Марина Игоревна до своих костылей). Я инвалид второй группы.

- Зато вон у тебя какие хорошие детки, - подбадривает ее подруга. - Третьего «завести» не собираешься?

В этот момент, глядя на маму, младшая Даша улыбается. Она родилась уже после землетрясения. Ей не понять, почему вдруг утирает слезы ее мама, не понаслышке знающая,

как терять собственных детей, а потом начинать жить сначала.

... Траурная музыка, мемориал утопает в венках и цветах. Люди передают из рук в руки памятную книгу о Нефтегорске – живом и погибшем. Руководство нефтяной компании нашло возможность издать дополнительный тиражом книгу памяти «Нефтегорск: трагедия и боль Сахалина», впервые вышедшую в 2001 году. 300 книг были розданы прибывшим на место трагедии. Сергей Омшеницкий, оставшийся после землетрясения сиротой, листая ее страницы, ищет в списках погибших свою маму: Омшеницкая Елена Борисовна, 1969 года рож-

дения... А вот дедушка – Омшеницкий Борис. Ищет глазами знакомые фамилии, своих друзей – тогда детсадовцев, которые такими маленькими остались навечно. Сереше, если так можно сказать, в 95-м повезло. Он выжил. Сейчас за плечами 9 классов и через несколько дней он уедет поступать в театральное училище в Южно-Сахалинск. В Оху, говорит, навряд ли вернется. Всегда улыбающийся, в момент второго прощания с Нефтегорском, закусил губы, что есть сил, по-мужски сдерживая слезы.

-Никого не могу узнать, не помню – был маленький...

10 лет – все-таки срок. Пусть не дня забвения. Но людей он меняет. Нефтегорцы присталь-

но вглядываются в лица.

-Оля, ты?! – Вызсу, лицо знакомое, а фамилию, прости, не помню...

Такие фразы очень часто можно было услышать в тот день.

На новом нефтегорском кладбище нет ни одной неухоженной могилы, даже безымянной. Здесь все загодя было приведено в порядок, а в день 10-летней годовщины появились цветы. Чей-то малыш, заглядывая на надгробные фотографии, раскладывает под ними конфеты. Взрослые поминуют погибших за накрытыми тут же столами. Говорят, в основном, про жизнь сегодняшнюю. О прошлом молчат, опустив головы.

Солнце щемит глаза, жаворонки заливаются в небесной высоте так же, как в теплый и тихий день 27 мая 1995-го. 28-го их напев уже слышен не был. Только стоны. А сейчас стонут души...